

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.683

Потенциал субъектности населения в отношении национальных проектов

Ссылка для цитирования: Мерзляков А. А. Потенциал субъектности населения в отношении национальных проектов // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 143–166. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.683

For citation: Merzlyakov A. A. The population's potential for subjectness in regards to national projects. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 143–166. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.683

Мерзляков Андрей Александрович

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Россия, Москва

merzliakov@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: [607540](#)

Аннотация. Статья посвящена оценке потенциала субъектности населения в отношении реализации национальных проектов, т. е. готовности населения своими действиями, активностью способствовать их реализации: не просто соглашаться с намеченными целями и задачами, но и активно участвовать в их достижении¹. Эмпирическим материалом исследования послужили результаты первого (пилотного) этапа исследовательского проекта РНФ «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года».

Представлено научное понимание субъектности населения с позиции социологии управления. Предметом исследования субъектности было выявление и изучение способов конструирования отношений между субъектами с целью совместного решения значимых для этих субъектов проблем. Субъектность населения характеризуется взаимодействием между обществом и властью, где для общества значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта, а для власти – создание условий для конструктивного диалога.

Полученные результаты позволяют говорить о наличии в обществе потенциала субъектности населения, готовности к активной поддержке национальных проектов. Выявлены группообразующие признаки формирования субъектности населения: социоментальные, социально-структурные и поведенческие. Дана оценка её ресурсной базы, которая характеризуется высоким уровнем самоорганизации, активной гражданской позицией, большим управленческим опытом и достаточным административным ресурсом.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ №19-18-00345.

Проанализированы сформировавшиеся общественные установки на взаимодействие с органами власти в обсуждении национальных проектов. Отмечено, что установки социально активных групп населения в большинстве своём носят функциональный (конструктивный), а не дисфункциональный (деструктивный) характер, они ориентированы на сотрудничество с властью для успешной реализации запланированных национальных проектов, что позволит оперативно и эффективно решать возникающие вопросы, не доводя их до открытых конфликтов.

Ключевые слова: социология, управление, субъектность населения, национальные проекты, общественные установки, группообразующие признаки субъектности, властно-управленческая вертикаль

Введение

В мае 2018 г. были анонсированы 12 национальных проектов, ориентированных на устойчивое стратегическое развитие и улучшение социально-экономической ситуации в нашей стране¹. Само слово «национальный» говорит о том, что данные проекты направлены на существенное улучшение благосостояния и социального самочувствия наших граждан в различных сферах жизнедеятельности. С принятием данного решения можно говорить о том, что началась новая глава в сохранении существующей модели управления и соблюдении условий действующего общественного договора между властью и населением [Тихонов 2017].

Реализация национальных проектов осуществляется в условиях усиления роли России на международной арене, однако внутренние проблемы в большинстве своём сохранились. Предыдущие попытки общероссийских реформ, проведённых в прошлом десятилетии (можно, например, вспомнить государственную программу модернизации), не увенчались должным успехом, что поставило под сомнение устойчивость сложившегося общественного договора, характеризующего особенности взаимодействия между властно-управленческой вертикалью и населением [Карачаровский 2017].

Опыт прошлых лет показывает, что любые изменения, носящие социально значимый характер, без должного учёта общественного мнения оказываются бессмысленными, а в особо критических ситуациях приводят к росту недовольства и протестной активности [Тоценко 2019]. Рассматривая национальные проекты как масштабное, социально значимое управленческое решение, важно понимать, что успешность их реализации, с одной стороны, требует концентрации и конкретизации лиц (субъектов), которые будут выполнять эти проекты (с обязательным

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Веб-сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата посещения: 03.05.2020).

определением круга ответственности исполняющих), а с другой стороны, нуждается в поддержке и одобрении данного решения населением [Лепский 2015].

Все это приводит нас к необходимости определения круга субъектов, способных успешно выполнять национальные проекты. Ни у кого не вызывает сомнения, что в ходе реализации национальных проектов в качестве субъектов будут выступать органы власти различных уровней, ведомственные организации (профильные министерства и т. п.), а также крупный бизнес (корпорации), который получит контракты на выполнение данных проектов. Возможно, будут привлечены научные учреждения и общественные организации, а по некоторым направлениям не исключено и участие представителей среднего и малого бизнеса. В этой связи возникает вопрос, как и какими образом будет привлечён главный субъект, он же конечный потребитель национальных проектов – население регионов. И что не менее важно – хочет ли данный субъект участвовать; если да, то какие группы населения готовы включаться в реализацию национальных проектов, какие формы взаимодействия для него наиболее приемлемы. Другими словами, проявляет ли население свою субъектность.

Концептуальные основания исследования субъектности населения

Категориальный аппарат для изучения феномена субъектности в социологии ещё формируется. Исходным является понятие «субъект», который рассматривается как источник активной деятельности, обоснованной его сознанием и волей [Радченко 2012: 74]. Субъектность трактуют как системное качество субъекта, наличие которого и делает субъект тем, чем он является.

Особенности социологического подхода к пониманию субъектности заключаются прежде всего в значительном внимании к изучению личности как социального субъекта. Данная трактовка восходит к трудам М. Вебера и его рационального поведения человека. Субъектность связана с пониманием личности как деятеля (творца, автора) [Социология 2001: 235]. Признаком подлинного социального субъекта становится способность не только делать осознанный выбор, но и реализовывать его. В этой связи субъектность рассматривается как способность субъекта быть творцом социальной реальности [Дарган 2019: 82; Гиллер 2006].

Социология сфокусирована не столько на самом социальном субъекте, сколько на его взаимодействии с другими индивидами и соотношении себя с определённой группой. К. Маркс и Т. Парсонс отмечали зависимость проявления субъектности не только от внутренних потребностей личности (мотивационной структуры, рационального поведения и т. п.), но и от идентификации и соотношения личности с определённой социальной группой или общностью [Старикова 2009: 125–126].

Начиная с середины XX века в социологии произошла трансформация научного осмысления категории субъектности. Вместо отдельных индивидов в качестве основных субъектов общественной деятельности начинают рассматривать классы, социальные группы. В это время в социологии термин «субъектность» обозначает свойство не отдельного человека, а общностей и групп, и даже социальных институтов, являющихся коллективными субъектами.

В настоящее время под субъектностью в социологии понимается системное свойство индивида или группы (общности), характеризующееся способностью делать осознанный, самостоятельный выбор, и реализовывать его в поле социальных отношений с другими субъектами социального действия и взаимодействия.

Социология управления строит свою работу на признании особой роли формирования механизмов субъектности всех участников совместной деятельности (как явных, так и латентных, внешних и внутренних, управляющих и управляемых) и исследовании факторов, определяющих её место и роль в процессе поиска и реализации конструктивных решений.

В социологии управления субъектность исследуется с позиций конструирования отношений между субъектами с целью решения значимых для них проблем.

Особую актуальность субъектность имеет для анализа социальных отношений между властно-управленческой вертикалью и населением. Необходимо выяснить, какие социальные группы/общности формируют современную повестку дня, т. е. являются реальным (а не номинальным) субъектом управления, и насколько интересы этих групп совпадают с интересами населения, пользуются ли они общественной поддержкой. Другой важный аспект данной проблематики – оценка способности населения быть субъектом и через своих представителей оказывать реальное влияние на существующую систему управления. Как отмечает А. В. Тихонов, «субъектность населения подразумевает новый качественный аспект отношений между субъектами социального действия и взаимодействия (в данном случае между властью и населением. – Прим. авт.) в условиях повышения роли спонтанных нелинейных связей в процессах организации и самоорганизации» [Россия: реформирование... 2017: 130].

По нашему мнению, субъектность населения определяется через систему взаимодействий между обществом и властью, где для общества значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта, а для власти – создание условий для конструктивного диалога. Проверка данной гипотезы и стала ключевой задачей нашего исследования.

Само исследование носит проективный, прогнозный характер и направлено на выявление намерений и готовности населения объединяться с целью дальнейшего взаимодействия с другими социальными субъектами по реализации национальных проектов.

Следует отметить, что в данном случае респонденты выступают в позиции экспертов. Выставленные ими оценки не только дают возможность получить срез общественного мнения по различным социально значимым проблемам, существующим в регионе (в нашем исследовании фиксация мнений проводилась по 33 показателям, характеризующим состояния положения дел в регионе), но и зафиксировать уровень общественной поддержки деятельности региональных и местных властей в отношении их способности решать существующие проблемы, в том числе и в рамках реализации национальных проектов.

Такой исследовательский подход обусловлен тем, что любое социально значимое событие (к которым, безусловно, можно отнести национальные проекты) оценивается индивидом и обществом. Человек становится сопричастным событию, а возникающая «индивидуальная множественность» предполагает появление веера отличающихся друг от друга оценок. Применительно к нашему исследованию это означает, что рядовой гражданин, несмотря на то, что непосредственно не включён в реализацию национальных проектов, формирует в своём сознании собственное отношение к тому, как эти проекты реализуются (от полного одобрения до тотального недоверия). Он делает собственный выбор в отношении их возможной поддержки и готовности к участию и взаимодействию с другими субъектами в рамках их осуществления, тем самым проявляя свою субъектность.

В ходе исследования важно было ответить на вопрос, готово ли население непосредственно включаться в процессы выполнения национальных проектов, влиять на механизмы их реализации или оно согласно остаться пассивным наблюдателем того, как будут происходить запланированные действия. Необходимо различать отношение населения к национальным проектам и его готовность к участию в их реализации. Мало кто поставит под сомнение, что проблемы, на решение которых ориентированы национальные проекты, будут положительно восприняты населением, поскольку они нацелены на решение актуальных, социально значимых проблем. Другое дело – готовность своими действиями, знаниями, активностью способствовать их реализации, т. е. не просто соглашаться с намеченными целями и задачами, но и активно участвовать в их воплощении. По нашему мнению, это и есть потенциал проявления субъектности населения.

Именно для определения такого потенциала в ходе исследования был задан вопрос о готовности населения принимать участие в мероприятиях по поддержке реализации национальных проектов. Результаты исследования позволяют констатировать, что в регионах, попавших в выборку, зафиксирован определённый потенциал субъектности населения в отношении национальных проектов, но он оказался неоднозначным. Как показано в таблице 1, в зависимости от конкретного национального проекта потенциал субъектности населения меняется.

Таблица 1 (Table 1)

Уровень готовности населения к участию в поддержке национальных проектов
Degree of the population's willingness to actively support national projects

Наименование национального проекта	%
Здравоохранение	53
Жильё и городская среда	50
Образование	50
Экология	48
Автомобильные дороги	46
Культура	42
Производительность труда и поддержка занятости	41
Демография	38
Малое и среднее предпринимательство	35
Наука	35
Цифровая экономика	29
Международная кооперация и экспорт	28

Закономерно возникает вопрос, кто эти люди, готовые участвовать в мероприятиях по реализации национальных проектов, какими общими, схожими признаками они обладают, какие установки в отношении взаимодействия и возможной совместной работы с органами власти преобладают в их сознании. В этой связи основная задача данной статьи заключается в оценке содержания сформировавшегося потенциала субъектности населения по отношению к реализации национальных проектов. Для выполнения данной задачи необходимо, во-первых, определить, какие именно социальные группы готовы активизировать свою деятельность и принимать участие в обсуждении национальных проектов, а также оценить их ресурсную базу; во-вторых, зафиксировать характер их субъектности (функциональный или дисфункциональный), какие установки в ходе планируемого взаимодействия с властью преобладают в общественном сознании. В конечном итоге это позволит говорить о степени управляемости системы «власть – население» в рамках реализации национальных проектов.

Основные характеристики эмпирического исследования

Социологическое исследование было проведено в рамках первого (пилотного) этапа по исследовательскому проекту РНФ «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Тихонов А. В.). Метод исследования – анкетный опрос.

Анкета состояла из 56 вопросов, охватывающих широкий круг исследовательских проблем. Для данного исследования особую важность представляли следующие тематические блоки:

- оценка существующих проблем в регионах, а также оценка работы органов власти по их решению, в том числе и по проблемам, являющимся предметом реализации национальных проектов;
- выявление уровня готовности к участию в реализации 12 национальных проектов и формы такого участия;
- анализ общественных оценок относительно деятельности отдельных участников национальных проектов (органов власти всех уровней, общественных организаций, политических партий, научных и образовательных учреждений, активистов социальных сетей и т. д.);
- выявление каналов коммуникации и способов взаимодействия, определение уровня общественной самоорганизации;
- расширенный социально-демографический блок, включающий в себя, помимо стандартных данных (пол, возраст, образование, материальное положение, место работы, вид трудовой деятельности), такие показатели, как национальность, вероисповедание, жилищные условия, семейное положение, политические ориентации и электоральная активность, специфические характеристики организации (предприятия, учреждения), где работает респондент, участие в деятельности общественных организаций и т. д.

Анкетный опрос населения был проведен в 4 субъектах Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Белгородская область, Московская область. Период проведения опроса во всех четырёх регионах был одинаковым и проходил с 15 июля по 15 сентября 2019 г. Выборочная совокупность в каждом из опрошенных регионов составила 500 респондентов. Общее количество – 2002 респондента. Выборка строилась методом квот, каждая из которых соответствовала весу группы в генеральной совокупности в расчёте на 1000 человек с избирательным цензом. В качестве квот выступали пол, возраст и образование. Основанием для выборочной совокупности стали данные переписи населения 2010 г. в отобранных регионах по выделенным квотам.

Была проведена оценка валидности полученных данных. Корреляция между их удельными весами в генеральной совокупности и в полученном массиве оказалась весьма высокой: 0,982 по Пирсону; 0,980 по Спирмену и 0,902 по Кендаллу при $Q=99\%$. Для анализа полученных оценок применялся анализ линейных и парных распределений, анализ множественных данных и определение средних значений.

Группообразующие признаки субъектности населения

В научной литературе, в том числе и социологической, существует множество подходов к разделению общества на отдельные группы по разным основаниям. Известно, что люди могут отличаться друг от друга по многим социальным показателям – по полу, возрасту, образованию, социальному положению и т. д. Значимым для социологии управления становится выявление степени влияния решений, принимаемых органами власти и управления, на процессы группообразования. Важно зафиксировать, существует ли такая зависимость и какой характер она носит. Другими словами, являются ли новые социальные группы реакцией на действия властей и принимаемых ими управленческих решений.

Как показали результаты ряда социологических исследований, проведённых в том числе и в центре социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, при возникновении в обществе новой, социально значимой проблемы, как реакция на неё формируются социальные группы, объединяющие людей с общей или схожей позицией по отношению к этой проблеме [Россия: реформирование... 2017]. В нашем случае базовыми группами выступают граждане, готовые включаться в реализацию национальных проектов, тем самым проявив свою субъектность, и граждане, которые не намерены этого делать. Нас особо интересует первая группа. Подчёркнём, – выделенные нами группы условны, не являются реальными объединениями граждан.

По результатам исследования удалось выделить следующие ключевые признаки, оказывающие влияние на формирование социально активных групп населения. К таким признакам можно отнести социоментальные, т. е. объединённые определёнными социально-психологическими установками, единым отношением к рассматриваемому управленческому решению. Вторым признаком группообразования субъектности выступают социально-структурные признаки, выделяющие социальные группы по некоторым объективным факторам, в том числе социально-демографическим. Третий группообразующий признак – поведенческий, объединение групп происходит по схожей модели поведения в определённых условиях.

Социоментальные признаки

Одним из ключевых социоментальных признаков является оценка жителями сложившейся социально-экономической ситуации в регионе и действий органов власти по решению существующих проблем. Были проанализированы возможные связи готовности к участию населения в национальных проектах, во-первых, с оценкой населением степени проблемности и актуальности сложившейся в регионе ситуации, на которую направлен национальный проект, и во-вторых, – с оценкой способности власти самостоятельно решить существующие данные проблемы. Например, анализ оценки респондентом состояния окружающей

среды в регионе и оценки способности региональных и местных властей решать экологические проблемы сравнивался с оценкой его готовности участвовать в поддержке национального проекта «Экология».

Результаты исследования, представленные в таблице 2, показали, что та часть населения, которая низко оценивает проблемную ситуацию, на решение которой направлен национальный проект, чаще готова включиться и участвовать в его реализации. Это в полной мере относится к 8 из 12 национальных проектов: «Здравоохранение», «Автомобильные дороги», «Жильё и городская среда», «Экология», «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровая экономика», «Международная кооперация и экспорт», «Производительность труда и поддержка занятости». Также субъектность характерна для той части населения, которая плохо оценивает деятельность региональных и местных властей по решению социально значимых проблем, выполняемых в рамках национального проекта. Данная тенденция присуща шести национальным проектам – «Автомобильные дороги», «Экология», «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровая экономика», «Международная кооперация и экспорт», «Производительность труда и поддержка занятости».

Таблица 2 (Table 2)

Зависимость готовности к участию в национальных проектах от оценки положения дел в регионе и действий региональных и местных властей по решению проблем, %

Dependence of willingness to participate in national projects on the evaluation of the situation in any given region and action taken by regional and local authorities to solve the problem, %

Уровень готовности к участию в реализации национального проекта	Оценка положения дел в регионе в рамках национального проекта			Оценка действий региональных и местных властей по решению проблем в рамках национального проекта		
	Плохо	Удовл.	Хорошо	Плохо	Удовл.	Хорошо
Здравоохранение						
Готов участвовать в поддержке	53,5	55,6	49,1	52,2	53,7	52,6
Не готов участвовать в поддержке	32,2	26,9	32,9	32,5	29,8	29,5
Затрудняюсь ответить	14,3	17,5	18,0	15,3	16,5	17,9
Образование						
Готов участвовать в поддержке	51,3	53,5	51,2	51,5	52,4	51,5
Не готов участвовать в поддержке	34,2	27,7	31,5	34,0	28,9	30,9
Затрудняюсь ответить	14,5	18,8	17,3	14,5	18,7	17,6
Демография						
Готов участвовать в поддержке	37,8	42,0	38,9	38,9	40,5	39,1
Не готов участвовать в поддержке	46,4	37,0	41,8	43,6	38,8	41,9
Затрудняюсь ответить	15,8	21,0	19,3	17,5	20,7	19,0

Продолжение таблицы 2

Уровень готовности к участию в реализации национального проекта	Оценка положения дел в регионе в рамках национального проекта			Оценка действий региональных и местных властей по решению проблем в рамках национального проекта		
	Плохо	Удовл.	Хорошо	Плохо	Удовл.	Хорошо
Культура						
Готов участвовать в поддержке	44,3	42,6	42,7	38,6	45,2	43,0
Не готов участвовать в поддержке	39,5	36,4	37,7	42,1	35,5	37,1
Затрудняюсь ответить	16,2	21,0	19,6	19,3	19,3	19,9
Автомобильные дороги						
Готов участвовать в поддержке	54,2	42,9	43,7	52,5	46,3	42,7
Не готов участвовать в поддержке	31,1	33,0	39,3	31,6	32,9	38,1
Затрудняюсь ответить	14,7	24,1	17,0	15,9	20,8	19,2
Жильё и городская среда						
Готов участвовать в поддержке	51,3	49,3	48,2	49,9	50,2	50,8
Не готов участвовать в поддержке	32,3	31,7	31,4	32,9	31,7	30,6
Затрудняюсь ответить	16,4	19,0	20,4	17,2	18,1	18,6
Экология						
Готов участвовать в поддержке	54,5	49,3	44,4	53,9	48,2	46,0
Не готов участвовать в поддержке	28,6	32,7	36,2	26,8	34,8	34,7
Затрудняюсь ответить	16,9	18,0	19,4	19,3	17,0	19,3
Наука						
Готов участвовать в поддержке	40,2	36,0	41,0	40,0	38,8	41,4
Не готов участвовать в поддержке	41,1	41,8	41,6	40,6	41,8	39,3
Затрудняюсь ответить	18,7	22,2	17,4	19,4	19,4	19,3
Малое и среднее предпринимательство						
Готов участвовать в поддержке	43,7	32,8	36,4	44,4	33,4	36,8
Не готов участвовать в поддержке	39,6	42,7	45,3	38,3	45,4	43,4
Затрудняюсь ответить	16,7	24,5	18,3	17,3	21,2	19,8
Цифровая экономика						
Готов участвовать в поддержке	33,2	31,4	29,9	34,3	30,4	31,8
Не готов участвовать в поддержке	47,8	39,7	47,8	42,9	43,9	47,8
Затрудняюсь ответить	19,0	28,9	22,3	22,8	25,7	20,4
Производительность труда и поддержка занятости						
Готов участвовать в поддержке	42,4	39,7	38,3	44,0	37,0	39,8
Не готов участвовать в поддержке	37,8	36,8	41,7	36,6	40,3	39,3
Затрудняюсь ответить	19,8	23,5	20,0	19,4	22,7	20,9
Международная кооперация и экспорт						
Готов участвовать в поддержке	36,4	30,0	32,5	37,4	29,8	33,9
Не готов участвовать в поддержке	42,2	47,1	44,7	43,3	45,7	43,1
Затрудняюсь ответить	21,4	22,9	22,8	19,3	24,5	23,0

Однако нужно признать, что выделенные выше признаки носят неустойчивый характер и требуют более детального анализа, что и будет осуществлено по окончании основного этапа исследования, после сбора и анализа дополнительного материала, включающего в себя эмпирические данные ещё по 8-ми регионам Российской Федерации. Пока можно предположить, что более чётко указанные группообразующие признаки субъектности населения выражены в регионах с низким уровнем социокультурной модернизации.

Социоментальным признаком субъектности населения оказались политические предпочтения респондентов. Исходя из данных, представленных в таблице 3, можно говорить, что чаще готовы к взаимодействию по реализации национальных проектов жители регионов, поддерживающие «Единую Россию», т. н. партию власти (28,7%). Среди жителей, отдавших свои электоральные предпочтения другим крупным политическим партиям (КПРФ, ЛДПР, Родина, Справедливая Россия и т. п.), значимых тенденций по признаку проявления субъектности выявлено не было. Респонденты, не планирующие участвовать в национальных проектах, часто либо не интересуются деятельностью политических партий, их политическая активность находится на низком уровне (19,5%), либо они уверены, что ни одна из представленных на политическом небосклоне партий не отражает их интересов (18,9%). Таким образом, общая идеологическая платформа и солидарность с партией власти способствуют активизации деятельности населения, её готовности к участию в совместной работе по реализации национальных проектов.

Другим важным социоментальным признаком выступает уровень доверия к власти. Жители регионов, проявившие субъектность, чаще уверены, что деятельность властей сконцентрирована на решении значимых социально-экономических задач и повышении благосостояния людей: укрепление единства страны; обеспечение закона и порядка; предотвращение войн, эпидемий и экологических катастроф; укрепление обороноспособности страны; обеспечение справедливости в обществе; обеспечение благосостояния народа. Как можно увидеть из таблицы 3, все вышеуказанные показатели сильнее (хоть и незначительно) выражены внутри социально активной группы населения. С другой стороны, не готовые к участию в реализации национальных проектов в большей степени уверены, что действия властей сконцентрированы исключительно на удержании власти в своих руках (21,1%). Таким образом, настроенность активных граждан на взаимодействие обусловлена более высоким уровнем доверия к власти и к тем целям и задачам, которая она выполняет. Они в большей степени уверены, что власть позаботится о непрерывности реализации национальных проектов и будет сфокусирована на их выполнении.

И, наконец, в качестве социоментального признака выступает наличие уверенности в том, что национальные проекты оправдывают своё название – «национальные», т. е. осуществляются ради повышения социального благополучия населения. В целом опрошенные респонденты не питают иллюзий и считают, что больше всего выиграют от реализации национальных проектов сами органы власти и крупные корпорации (см. таблицу 3). Однако для респондентов, проявивших субъектность, в большей степени характерна уверенность в том, что реализация национальных проектов позволит существенно улучшить качество жизни

местного населения (16,2%). Среди остальных групп этот показатель ниже (10%). Кроме того, они чаще других прогнозируют, что значительного положительного эффекта от национальных проектов добьются такие субъекты регионального развития, как научные и образовательные организации (8,3%), а также представители малого и среднего бизнеса (10,8%).

Таблица 3 (Table 3)

Социоментальные признаки проявления субъектности населения, %
Socio-mental signs of the population displaying subjectness, %

	В целом	Готовность участвовать в национальных проектах		
		Готов	Не готов	3/0
Политические предпочтения респондентов				
Единая Россия	23,4	28,7	20,0	19,1
Справедливая Россия	6,2	6,1	5,7	7,4
ЛДПР	7,6	7,7	7,6	7,9
КПРФ	11,3	11,9	10,8	11,3
Родина	2,8	2,9	2,9	2,5
Гражданская платформа	2,9	3,2	2,9	2,9
Другая политическая партия	0,5	0,4	0,5	0,7
Меня это не интересует	16,4	12,9	19,5	17,3
Нет такой партии	17,0	16,8	18,9	13,6
Затрудняюсь ответить	11,9	9,5	11,4	17,4
Направленность усилий органов власти в оценках респондентов				
Укрепление единства страны	13,0	14,5	11,8	12,2
Обеспечение закона и порядка в стране	9,4	10,9	8,0	8,5
Предотвращение войн, эпидемий, катастроф	9,7	10,5	9,8	7,6
Возрождение России как великой державы	9,0	9,6	8,2	9,3
Укрепление обороноспособности страны	17,1	17,3	16,9	16,7
Обеспечение справедливости в обществе	4,3	4,5	4,0	4,1
Обеспечение благосостояния народа	6,0	6,7	5,6	5,0
Удержание собственной власти	19,5	18,8	21,1	18,3
Затрудняюсь ответить	12,0	7,5	14,8	18,3
Субъекты, которые выиграют от реализации национальных проектов				
Органы власти	24,7	23,8	26,9	22,4
Крупные корпорации	15,6	15,3	16,5	14,7
Малый и средний бизнес	8,8	10,8	7,8	5,6
Научные и образовательные организации	6,4	8,3	4,8	4,6
Общественные организации	5,4	5,9	5,8	3,5
Инициативные группы, активисты	5,1	5,8	5,1	3,3
Население	13,0	16,2	10,0	10,9
Затрудняюсь ответить	21,0	13,9	23,0	35,1

Социально-структурные признаки

Результаты исследования, представленные в таблице 4, показали, что чаще субъектность по отношению к реализации национальных проектов сформировалась среди молодёжи, жителей регионов в возрастной группе 18–29 лет (26,6%). Представители молодого поколения в большей степени проявили свою готовность включаться в деятельность по реализации национальных проектов. В целом в этом нет ничего удивительного, в настоящее время это общемировая тенденция. Как отмечает О. Н. Яницкий, «молодёжь – самая социально активная часть общества, и это надо учитывать» [Яницкий 2020: 135].

Таблица 4 (Table 4)

Социально-структурные признаки субъектности населения, %
Social-structural signs of the population's subjectness, %

	В целом	Готовность участвовать в национальных проектах		
		Готов	Не готов	3/0
Возраст, лет				
18–29	24,0	26,6	22,3	22,7
30–49	35,2	35,1	35,0	36,2
50 и старше	40,8	38,3	42,7	41,1
Уровень материального положения				
Низкий	31,4	29,8	32,2	32,9
Средний	50,5	51,7	50,3	47,0
Высокий	9,1	11,9	7,3	7,9
Затрудняюсь ответить	9,0	6,5	10,2	12,2
Уровень образования				
Ниже среднего	14,2	12,3	15,9	15,3
Среднее	18,2	18,6	18,1	18,1
Среднее профессиональное	38,4	37,9	37,8	39,8
Высшее	29,2	31,2	28,2	26,9

Ещё одним социально-структурным признаком, влияющим на проявление субъектности, оказалось образование. Данные таблицы 4 показывают следующие результаты: в группе с низким уровнем образования (ниже среднего) преобладают респонденты, отказавшиеся от участия в реализации национальных проектов. В группах со средним и средним специальным образованием доля готовых и неготовых включаться в национальные проекты оказалась примерно равнозначной. Только в группе респондентов, имеющих высшее образование, наблюдается незначительное превалирование людей, демонстрирующих субъектность. Таким образом, была зафиксирована следующая тенденция – чем выше уровень образования, тем выше готовность к участию в реализации национальных

проектов. Схожая динамика прослеживается и в отношении материального положения. Эмпирические данные, приведённые в таблице 4, показывают, что наблюдается прямая взаимосвязь дохода и готовности в поддержке национальных проектов. Так, среди респондентов с низким доходом превалирует группа не желающих участвовать в национальных проектах, либо затрудняющихся с ответом. В группе со средним уровнем дохода серьёзных различий выявлено не было. Среди респондентов с высоким материальным положением доля готовых к такому участию выражена сильнее. Данные социально-структурные признаки проявления субъектности подтверждают выводы, сделанные в более ранних работах отечественных социологов. Так, например, А.Н. Касьянова на основе проведённых социологических измерений выдвинула гипотезу о том, что на проявление субъектности большое влияние оказывают такие факторы, как материальное положение и образование [Касьянова 2007].

Поведенческие признаки

Объективизирующим фактором проявления субъектности выступает активная жизненная позиция индивида, подразумевающая под собой деятельность, обусловленную соблюдением автономии, автономных прав и гражданских свобод личности. Социальная активность представляет собой способ существования и развития личности как субъекта общественной жизни [Резник 2002]. Поэтому анализ деятельности респондентов, особенности их поведения как субъекта общественной жизни, позволяет более чётко понять причины появления субъектности (см. таблицу 5).

Таблица 5 (Table 5)

Поведенческие признаки субъектности населения, %
Behavioral indications of the population's subjectness, %

	В целом	Готовность участвовать в национальных проектах		
		Готов	Не готов	3/0
Субъекты общественных обращений				
Ни к кому не обращался	51,9	49,2	53,4	54,4
В органы власти	16,2	18,1	15,7	12,5
К местным активистам	4,9	6,8	3,5	3,7
В редакции СМИ	4,9	5,7	4,5	4,2
К активистам в социальных сетях	4,8	5,0	5,2	3,8
В общественные организации	4,7	4,7	5,0	4,4
В политические партии	2,8	2,6	3,2	2,6
В бизнес-структуры	3,0	3,1	2,9	3,5
Затрудняюсь ответить	6,8	4,9	6,5	11,1

Продолжение таблицы 5

	В целом	Готовность участвовать в национальных проектах		
		Готов	Не готов	3/0
Электоральная активность респондентов				
Выборы Президента РФ				
Участвовал	67,4	70,1	64,3	66,4
Не участвовал	32,6	29,9	35,7	33,6
Выборы депутатов в Государственную Думу РФ				
Участвовал	48,5	51,6	45,0	48,2
Не участвовал	51,5	48,4	55,0	51,8
Выборы депутатов в городское (областное) законодательное собрание				
Участвовал	40,8	43,9	38,4	39,1
Не участвовал	59,2	56,1	61,6	60,9
Выборы депутатов в органы местного самоуправления				
Участвовал	44,2	48,8	40,9	40,6
Не участвовал	55,8	51,2	59,1	59,4
Опыт участия в общественной деятельности				
Имеет опыт	48,1	56,4	41,7	43,8
Не имеет опыта	38,7	32,4	46,7	36,5
Затрудняюсь ответить	13,2	11,2	11,6	19,7
Опыт(готовность) участия в работе инициативных групп				
Имеет опыт (готов участвовать)	19,0	21,6	15,6	20,5
Не имеет опыта (не готов участвовать)	66,3	65,9	70,7	58,0
Затрудняюсь ответить	14,7	12,5	13,7	21,5

Исследование показало, что к поведенческим признакам проявления субъектности можно отнести следующие показатели:

– высокий уровень обращений с целью решения значимых для индивида проблем: респонденты, проявившие субъектность, как правило, чаще обращаются к другим субъектам управленческой деятельности. По сравнению с остальными группами, они чаще пытались решать свои проблемы посредством обращений в органы власти (18,1%), к местным активистам (6,8%), а также в редакции региональных и местных СМИ (5,7%). Следует отметить, что респонденты, не готовые участвовать в реализации национальных проектов, реже обращаются к кому-либо и имеют меньший опыт контактирования с другими субъектами регионального развития;

– регулярное участие в выборах: респонденты, готовые к участию в поддержке национальных проектов, имеют более высокий уровень электоральной активности. При этом они чаще ходят на выборы любого уровня: федерального (выборы Президента РФ (70,1%) и депутатов Государственной Думы (51,6%)), регионального (выборы депутатов городского/областного законодательного собрания) – 43,9% и местно-

го (выборы депутатов местного самоуправления) – 48,8%. Разница по сравнению с другими группами составила от 8 до 15% в зависимости от уровня проводимых выборов;

– значительный опыт участия в общественной деятельности: респонденты, обладающие опытом участия в работе общественных организаций и объединений, выразили большую заинтересованность в активной поддержке национальных проектов (56,4%);

– участие в деятельности различных инициативных групп: несмотря на то, что в целом опрошенные жители регионов не имеют опыта и не намерены участвовать в деятельности инициативных групп (66,3%), однако среди респондентов, высказавших свою готовность к совместной работе по реализации национальных проектов, чаще участвуют (или демонстрируют своё намерение участвовать) в их деятельности (21,6%). Среди отказавшихся от поддержки национальных проектов этот показатель ниже и составляет 15,6%. Таким образом, жители регионов, демонстрирующие субъектность, обладают более высоким уровнем общественной самоорганизации.

Далее произведём оценку ресурсной базы, которой обладает население, проявившее субъектность. Помимо упомянутой выше активной гражданской позиции, более высокого уровня общественной самоорганизации, а также более высокой доли людей с высшим образованием и хорошим уровнем дохода, к значимым нужно отнести обладание достаточным административным ресурсом. Как показали результаты исследования, жители, готовые к поддержке национальных проектов, чаще имеют родственников, близких и знакомых во властных структурах (42,9%). Кроме того, они обладают серьёзным управленческим опытом (54,4%), и, что не менее важно, достаточно высоко его оценивают (36,1%). Всё это позволяет говорить о том, что жители регионов, демонстрирующие субъектность в отношении национальных проектов, обладают вполне высоким ресурсным потенциалом, что заставляет думать о значимой роли, которую они могут сыграть в ходе реализации национальных проектов (см. таблицу 6).

Таблица 6 (Table 6)

Ресурсная база социальноактивных групп населения, %
Resource base of socially active groups of the population, %

	В целом	Готовность участвовать в национальных проектах		
		Готов	Не готов	З/о
Оценка опыта управленческой деятельности				
Успешный	29,2	36,1	26,3	21,3
Неуспешный	9,9	9,5	11,5	8,3
З/о	9,7	8,9	9,9	10,8
Не имеет опыта	51,2	45,6	52,4	59,5
Близость к властным структурам				
Да	36,4	42,9	34,2	26,9
Нет	51,1	47,1	53,8	53,4
З/о	12,5	9,9	12,0	19,7

Таким образом, раскрывая потенциал субъектности населения, можно выделить социальные группы, сформированные по различным основаниям. Следует отметить, что на формирование потенциала субъектности населения оказывает влияние неудовлетворённость социально-экономической ситуацией в регионе. В этом случае проявление субъектности можно объяснить стремлением населения помочь властям в решении существующих проблем, но при условии, что власть пользуется определённой степенью общественного доверия. Помимо того следует отметить наличие весомого организационно – деятельностного потенциала (высокий уровень готовности к общественной самоорганизации, большой управленческий опыт и активная гражданская позиция), а также обладание серьёзной ресурсной базой (образовательной, материальной, административной и т. п.).

Установки социально активных групп на взаимодействие с властью по реализации национальных проектов

В данном разделе представлен анализ установок населения на взаимодействие с органами власти в рамках потенциальной совместной работы над национальными проектами, а также выявленные приемлемые формы такого взаимодействия, намерения и стратегии поведения населения. Особо важно определить характер, направленность действий граждан – функциональной (конструктивной) или дисфункциональной (деструктивной). Это позволяет оценить перспективы процесса полисубъектного взаимодействия [Подшивалкина, Бирюкова 2014].

Эффективность и плодотворность сотрудничества социально активных групп с органами власти по реализации национальных проектов связаны с готовностью населения участвовать в разработке программы по улучшению работы отечественной системы управления в рамках реализации национальных проектов и от того, что они ожидают от такого сотрудничества. Исследование показало (см. таблицу 7), что примерно треть от всех опрошенных жителей регионов (32,3%) готовы к сотрудничеству по поводу улучшения работы органов власти. Однако среди социальных групп, демонстрирующих субъектность, данный показатель оказался выше и составил 43,2%. Это говорит о том, что предметом совместного обсуждения могут быть не только проблемы, возникающие в ходе реализации национальных проектов, но и оценка способности органов власти их решать, что подтверждает тезис о влиянии сформированной оценки в отношении действия властей на проявление субъектности: чем ниже такая оценка, тем выше проявление субъектности.

Нацеленность на сотрудничество с властью подтверждается и настроенностью социальноактивных групп использовать для этого любые формы коммуникации. По сравнению с теми, кто отказался от участия в реализации национальных проектов, они планируют более

активно контактировать с органами власти. В качестве наиболее предпочтительных форм взаимодействия они предлагают проведение мониторинга общественного мнения (32,1%) и организацию системы информирования о достигнутых результатах (25%). Особенно хотелось бы выделить такой способ взаимодействия, как организация встреч с заинтересованными группами населения для совместного обсуждения конкретных мероприятий по реализации национальных проектов. Респонденты, проявившие субъектность, чаще указывали на необходимость узаконивания такой формы коммуникации – 24,6%. А вот отказавшиеся от активной поддержки национальных проектов больше уверены в том, что для привлечения общественности к обсуждению не требуется прикладывать специальных усилий по организации коммуникативных площадок и выстраивания диалога с населением. По их мнению, в случае наступления такой необходимости жители регионов самостоятельно проявят такую инициативу и уведомят об этом органы власти (8,3%).

Таблица 7 (Table 7)

Общественные установки на взаимодействие с органами власти, %
Public attitudes for collaborating with authorities, %

	В целом	Готовность участвовать в национальных проектах		
		Готов	Не готов	3/о
Готовность участвовать в разработке программы по улучшению работы системы управления				
Готов	32,3	43,2	25,1	24,5
Не готов	48,2	38,9	57,2	50,2
Затрудняюсь ответить	19,5	17,9	17,8	25,3
Предпочтительные формы взаимодействия				
На основе изучения общественного мнения	28,1	32,1	26,1	22,6
С помощью подключения к обсуждению общественных организаций и заинтересованных групп	20,1	24,6	17,8	14,3
Посредством информирования населения о результатах	23,7	25,0	23,8	20,0
Не требуется специального вовлечения, население само проявит инициативу	7,6	6,9	8,3	8,1
Затрудняюсь ответить	20,5	11,3	24,1	35,0
Планируемые способы общественного реагирования в ситуации «превращения» реализации национальных проектов в «пустую формальность»				
Ничего не стал бы делать, от меня мало что зависит	33,7	28,2	39,9	32,9
Постарался бы лично обратить внимание общественности на этот факт	12,5	17,4	10,2	7,3
Нашёл бы единомышленников и вместе пытались бы обратить внимание общественности	12,0	15,9	10,3	7,5
Вмешался бы в ситуацию, только если бы она затрагивала меня и членов моей семьи	15,6	18,3	15,6	10,3
Затрудняюсь ответить	26,2	20,3	23,9	42,0

Готовность к взаимодействию с властями для социально активных групп населения – не пустая формальность, в своих намерениях люди ориентированы на долгосрочное сотрудничество, будучи твёрдо уверенными в значимости своих действий. Они планируют отстаивать свои интересы и должным образом отреагировать в случае, если национальные проекты будут «заморожены» или выполнены не в полном объёме. Внутри социально активных групп населения наблюдается готовность любыми способами предотвращать (в случае наступления такой ситуации) формальное отношение властей к реализации национальных проектов, и они готовы защищать свои интересы. Так, они чаще других будут стараться лично привлечь в проблеме внимание общественности (17,4%), а также в большей степени намерены заняться поиском единомышленников с целью организации коллективного обращения к органам власти о невыполнении взятых обязательств по реализации национальных проектов (15,9%). В свою очередь, респонденты, не проявившие субъектности, не только меньше доверяют властям и более скептически настроены в отношении социальной ориентированности национальных проектов, но, что не менее важно, показали гораздо меньшую заинтересованность к отстаиванию своих гражданских прав: 39,9% не стали бы предпринимать никаких действий, а ещё 23,9% затруднились с ответом на данный вопрос.

Социальноактивные группы населения также показали признаки коллективного субъекта. Это важно для совместной работы с органами власти по обсуждению национальных проектов. Они готовы к организации внутригруппового взаимодействия и формированию единой коллективной позиции для отстаивания своих интересов, а также намерены проявлять инициативу в поиске новых решений. При этом перспектива появления возможных препятствий и барьеров в ходе взаимодействия не повлияет на их активность в достижении запланированных целей. Кроме того, в крайних ситуациях они готовы брать на себя роль организатора, лидера для продолжения работы и функционирования инициативных групп. Среди социально активных групп указанные выше установки выражены значительно сильнее (примерно на 15–20%), чем среди тех, кто отказался от участия в поддержке национальных проектов (см. таблицу 8). Таким образом они демонстрируют высокий уровень групповой сплочённости, решительно настроены на достижение целевого результата и готовы к самостоятельной работе. Всё это также говорит о высоком потенциале общественной самоорганизации.

Готовность к участию в национальных проектах и взаимодействию с властью порождает стремление социально активных групп к решительным действиям по отстаиванию своих интересов. В случае появления трудностей и усложнения ситуации с реализацией национальных проектов они не собираются сдаваться и не планируют уходить от взаимодействия, они также не готовы идти на серьёзные уступки и будут требовать реализации национальных проектов в полном объёме. В этой связи только полное соблюдение заявленных в рамках национальных проектов целей и задач позволит, по их мнению, продолжить эффективное сотрудничество с органами власти на конструктивной основе.

Таблица 8 (Table 8)

**Общественные установки на возможности совместной работы
в рамках реализации национальных проектов, %**
Public attitudes for possible collaboration in implementing national projects, %

	В целом	Готовность участвовать в национальных проектах		
		Готов	Не готов	З/о
Я не стал бы действовать без согласия остальных участников				
Согласен	57,8	66,4	51,7	45,1
Не согласен	22,7	22,8	25,6	18,6
Затрудняюсь ответить	19,5	10,9	22,7	36,3
Я мог бы выдвигать новые идеи, если это потребуется				
Согласен	60,7	74,7	51,3	40,8
Не согласен	21,2	15,5	29,7	21,3
Затрудняюсь ответить	18,1	9,8	19,0	37,9
Если разойдусь во мнениях с другими, то, скорее всего, прерву отношения				
Согласен	30,2	34,9	27,9	22,1
Не согласен	49,3	52,9	49,8	37,7
Затрудняюсь ответить	20,5	12,2	22,3	40,2
Даже если трудно было бы достичь результатов, не бросил бы дело				
Согласен	55,6	68,9	47,0	35,2
Не согласен	24,4	20,4	31,4	23,8
Затрудняюсь ответить	20,0	10,8	21,6	41,0
Если совместная работа не складывается, то мог бы взять на себя роль организатора				
Согласен	50,4	62,4	43,4	31,3
Не согласен	29,0	25,0	36,1	26,7
Затрудняюсь ответить	20,6	12,7	20,5	42,1

Таким образом, социальные группы, обладающие субъектностью, как правило, носят функциональный, а не дисфункциональный характер. Они ориентированы на сотрудничество с властью для реализации запланированных национальных проектов, они готовы оказывать помощь, тесно взаимодействовать и объединяться в решении поставленных задач. Однако в случае нарушения предоставленных властями гарантий по реализации национальных проектов характер их субъектности может трансформироваться в протестный, подкрепляемый высоким уровнем общественной самоорганизации с целью защиты своих интересов.

Заключение

Реализация любого социально значимого управленческого решения, как правило, приводит к проявлению субъектности населения. Если данное решение не отвечает коренным интересам отдельных слоёв

и групп населения, то это может привести к их спонтанной самоорганизации с целью отстаивания своих гражданских прав. Примеров тому множество; например, печально известная реформа, направленная на монетизацию льгот. Национальные проекты, безусловно, масштабное социально значимое управленческое решение, результаты которого затронут практически все слои населения, социальные и профессиональные группы и каждого гражданина нашей страны.

Результаты нашего исследования показали, что потенциал субъектности населения в отношении национальных проектов сформировался и стал достаточно весомым. Субъектность населения представлена социально активными группами, которые могут быть сгруппированы по различным основаниям: социоментальным, социально-структурным и поведенческим. Данные группы обладают достаточно весомой ресурсной базой. Кроме того, представители данных групп характеризуются высоким уровнем гражданского активизма и готовы к конструктивной совместной работе с органами власти. Это позволяет говорить о частичном подтверждении гипотезы о готовности населения (а точнее – отдельных социально активных групп) самоорганизоваться в качестве социального субъекта для совместной работы по реализации национальных проектов.

Остаётся открытым вопрос – будут ли органы власти (и если будут, то каким образом) использовать данный потенциал. Важно понимать, что правильное использование субъектности населения как социального ресурса будет способствовать успешной реализации национальных проектов. Для этого от властей требуются усилия по переводу спонтанно организующихся сообществ в организованные группы населения с целью повышения управляемости данными группами. Такая управляемость возможна посредством выстраивания и регулирования взаимодействия с этими группами на основе постоянной обратной связи. И для этого есть все предпосылки – население не только намерено активно поддерживать национальные проекты, оно готово оказывать помощь в их реализации. В ходе такого взаимодействия с властью они ориентированы на тесное и плодотворное сотрудничество. В этой связи вторая часть выдвинутой нами гипотезы о создании органами власти условий для совместного обсуждения с населением хода реализации национальных проектов также требует тщательного анализа и будет проверена в ближайшей перспективе. Для этого в рамках основного этапа исследования запланировано проведение контент-анализа региональных СМИ и анализа официальных сайтов региональных органов власти на предмет организации обратной связи с населением по обсуждению национальных проектов.

В завершение хотелось бы сказать, что у власти сейчас есть уникальная возможность воспользоваться сложившейся ситуацией и привлечь общественный ресурс к национальным проектам, что, несомненно, повысит эффективность их реализации и укрепит общественную поддержку. Это позволит оперативно и эффективно решать возникающие вопросы, не доводя их до открытых конфликтов. В случае

недостаточного учёта этого ресурса и отсутствия налаженных механизмов взаимодействия с населением накопленный потенциал субъектности (при возникновении сложных ситуаций) может трансформироваться в общественное протестное движение, состоящее из спонтанно организованных инициативных групп граждан.

Библиографический список

Гиллер Ю.И. 2006. Социология самостоятельной личности. М.: Академический проект. 224 с.

Дарган А.А. 2019. Развитие идей о способности субъекта к самостоятельному выбору и современная дискуссия о социальной субъектности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 82–94.

Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. 2017. Общественная цена социальных изменений и поиск подходов к её измерению // Мир России: Социология, этнология. Т. 26. № 2. С. 6–37.

Касьянова А.Н. 2007. Средний город России: диагностика жизнедеятельности социума и социальное управление: автореферат дисс. канд. социол. наук: 22.00.08 / Касьянова Алла Николаевна [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону. 26 с.

Лепский В.Е. 2015. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр. 107 с.

Подшивалкина В.И., Бирюкова М.В. 2014. Полисубъектность как социальный феномен. Праксиологический дискурс // Социологические исследования. № 4. С. 13–19.

Радченко Е.В., Ранг К.А. 2012. Понимание субъектности в философии и языкознании // Вестник ЮУрГУ, Серия «Лингвистика». Вып. 14 (2). С. 74–78.

Резник Ю.М., Смирнов Е.А. 2002. Жизненные стратегии личности: (Опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН. 259 с.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов. 2017 / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН. 432 с.

Социология. Краткий тематический словарь. 2001 / Под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д.: Феникс. 317 с.

Старикова М.М. 2009. Социологический дискурс субъектных свойств личности (на примере западных социологических концепций) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». № 4 (16). С. 124–131.

Тихонов А.В. 2017. Проблема «общественного договора» между российским государством и обществом в контексте современных вызовов: актуальность исследования // Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / Отв. ред. А. В. Тихонов. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 13–25.

Тощенко Ж.Т. 2019. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир. 344 с.

Яницкий О.Н. 2020. Волонтеры в сложном, непрерывно меняющемся мире. М.: ФНИСЦ РАН. 220 с.

Статья поступила 05.11.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мерзляков Андрей Александрович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.683

The Population's Potential for Subjectness in Regards to National Projects

Andrey A. Merzlyakov

Institute of Sociology of FCTAS RAS., Moscow, Russia

E-mail: merzliakov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8846-1423

For citation: Merzlyakov A. A. The population's potential for subjectness in regards to national projects. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 143–166. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.683

Abstract. This article is devoted to evaluating the population's potential for subjectness in regards to implementing national projects, in other words – the people's willingness to act in the name of contributing to their implementation: so this is not just a matter of agreeing with any goals and tasks that are laid out, but actively participating in achieving them¹. The empirical material for this study is based on the results of the first (pilot) stage of an RSF research project titled "Academic project: handling processes associated with social group formation in regions with varying levels of socio-cultural modernization, support from the population of development strategies for the Russian Federation up to 2024".

This article presents a scientific interpretation of the population's subjectness from the position of sociology of management. According to the author, the main point of studying subjectness was to determine and examine means of building relationships between subjects, with the intention to collaborate in resolving those issues which bear significance to said subjects. The population's subjectness is characterized by the interactions between society and authorities, where for society it is vital to have the ability to self-organize as a full-fledged social subject, while for authorities the important component would be to create the conditions for a constructive dialog.

The results of the study indicate that society does possess a certain potential for subjectness, and the willingness to actively support national projects. Certain group formational indicators for developing subjectness within the population were identified, of the socio-mental, socio-structural and behavioral variety. Its resource base is assessed, with it being characterized by a high degree of self-organization, an active civic stance, considerable experience in management and sufficient administrative authority.

The study analyzes the established public attitudes when it comes to collaborating with authorities in discussing national projects. It is noted that the attitudes of active groups of the population mostly tend to be functional (constructive) in nature, as opposed to dysfunctional (destructive), with them being oriented towards cooperating with authorities in the name of successfully implementing any planned national projects.

Keywords: sociology, management, subjectness of the population, national projects, public attitudes, group forming features of subjectness, vertical power and management structure

References

Dargan A.A. Development of the ideas about a subject's ability to choose and modern discussion on social subjectness. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. = Knowledge. Understanding. Skill*, 2019: 1: 82–94 (In Russ.).

¹ This article was prepared with financial support from RSF grant №19-18-00345.

Giller Y.I. Sociology of an independent personality, Moscow, Akademicheskyy proekt, 2006: 224 (In Russ.)

Karacharovskiy V.V., Shkaratan O.I. The Shadow Price of Social Change and Its Evaluation, Mir Rossii = Universe of Russia, 2017: vol. 26: 2: 6–37 (In Russ.).

Kasianova A.N. Middle city of Russia: diagnostics of social life and social management. Synopsis of a candidate thesis (sociological sciences). Rostov-on-Don, SFU publ., 2007: 26 (In Russ.).

Lepskiy V.E. Evolution of ideas about management (methodological and philosophical analysis). Moscow, Kogito-center, 2015: 107 (In Russ.).

Podshivalkina V.I., Biriukova M.V. Poly-subjectness as social phenomenon. Praxeological discourse. Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies, 2014: 4: 13–19 (In Russ.)

Radchenko E.V., Rank K.A. Understanding subjectivity in philosophy and linguistics. Vestnik YuUrGU, Seriya «Lingvistika» = Bulletin of South Ural State University. Series «Linguistics», 2012: Vol.12: 2: 74–78 (In Russ.).

Reznik Y.M., Smirnov E.A. Personal life strategies: Experience of complex analysis. Moscow, Human Institute RAS publ., 2002: 259 (In Russ.).

Russia: Reforming the Power-Management Vertical in the Context of Regions Socio-Cultural Modernization Problems. Ed. by A.V. Tikhonov. Moscow, FCTAS RAS publ., 2017: 432 (In Russ.).

Sociology. A short subject dictionary. Ed. by Y.G. Volkov. Rostov-on-Don, Phoenix, 2001: 317 (In Russ.).

Starikova M.M. Sociological discourse of subjective personality traits (on the example of Western sociological concepts). Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo. Seriya «Sotsial'nye nauki» = Bulletin of N.I. Lobachevsky State University. Series «Social sciences», 2009: 4 (16): 124–131 (In Russ.).

Tikhonov A.V. The problem of the “social contract” between the Russian state and society in the context of modern challenges: the relevance of the study. In: Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontexte problem sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov. Ed. by A.V. Tikhonov. Moscow, FCTAS RAS publ., 2017: 13–25 (In Russ.).

Toshchenko Zh.T. Society of Trauma: Between Evolution and Revolution. An Experience of Theoretical and Empirical Analysis. Moscow, Ves` Mir, 2019: 344 (In Russ.).

Yanitsky O.N. Volunteers in a complex, constantly changing world. Moscow, FCTAS RAS publ., 2020: 220 (In Russ.).

The article was submitted on: November 5.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Merzlyakov Andrey Aleksandrovich, Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia